

Кабанова Светлана Александровна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПРОЗЕ С. В. САХАРНОВА

В статье на материале художественных текстов рассмотрено явление грамматической синонимии обстоятельственных конструкций; доказана эффективность метода трансформаций для разграничения значений обстоятельств и синтаксических преобразований; приведены факторы, препятствующие возникновению грамматических синонимов: разносубъектность агенса базового предложения и обособленного члена, некоторые ограничения в семантике обособленных обстоятельств, невозможность образования деепричастия от ряда глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367:811.161.1

В статье на материале художественных текстов рассмотрено явление грамматической синонимии обстоятельственных конструкций; доказана эффективность метода трансформаций для разграничения значений обстоятельств и синтаксических преобразований; приведены факторы, препятствующие возникновению грамматических синонимов: разносубъектность агенса базового предложения и обособленного члена, некоторые ограничения в семантике обособленных обстоятельств, невозможность образования деепричастия от ряда глаголов.

Ключевые слова и фразы: деепричастие; деепричастный оборот; простое осложненное предложение; обособление; сложноподчиненное предложение; придаточная часть с обстоятельственным значением; предложно-падежная форма; обособленное обстоятельство; трансформационный метод.

Кабанова Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
kabanovas1@rambler.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ПРОЗЕ С. В. САХАРНОВА

Явление грамматической синонимии представляет собой важный показатель типологических особенностей русского простого и осложненного предложений. Предметом нашего рассмотрения является синонимия обстоятельственных компонентов простого/простого осложненного предложения и соответствующих сложных предложений. Цель исследования – рассмотреть возможности образования одно- и разноуровневых синтаксических синонимов на базе конструкций с обстоятельственным значением, для чего предполагается решение следующих задач: на основе рассматриваемого иллюстративного материала, извлеченного методом сплошной выборки из произведений С. В. Сахарнова, выявить основные семантические группы обстоятельств, выяснить способ их выражения и частотность употребления, определить смысловые оттенки, возникающие при трансформации обстоятельственной конструкции в атрибутивную и предикативную, и факторы, препятствующие появлению грамматических синонимов. Анализируемый материал изобилует обособленными обстоятельственными конструкциями, представляющими собой «свернутую» предикативную единицу; примеры такого рода удобны для синтаксического анализа именно благодаря «прозрачности» структуры, что позволяет изучать расстановку знаков препинания на практических занятиях по синтаксису современного русского языка; автор рассматриваемых произведений простым и ясным языком, не исключая, впрочем, усложненных конструкций, рассказывает о путешествиях, – литература подобного рода рассчитана на любую возрастную аудиторию.

Обстоятельство как важный структурно-семантический компонент предложения характеризует элемент с признаковым значением (сказуемое, определение, обстоятельство), занимая по отношению к последнему препозицию или постпозицию; подобными позиционными свойствами обладает обособленное обстоятельство, характеризующее либо сказуемое, либо грамматическую основу в целом, обладая детерминантным характером.

Формы выражения обстоятельства, требующего обособления, немногочисленны: одиночное деепричастие, деепричастный оборот, сравнительный оборот, распространенные/нераспространенные именные формы с уступительными предлогами *несмотря на/невзирая на/вопреки*; не обособляются в пределах простого предложения обстоятельства, выраженные предложно-падежными деепричастивными формами.

В рассматриваемом материале выделяются следующие смысловые группы обособленных обстоятельств-деепричастий/деепричастных оборотов:

1) обстоятельство образа действия, характеризующее: а) образ действия: *Мы с Михтарьянц идем, стараясь не шуметь, мимо россыпи валунов* [4, с. 12]; б) положение в момент действия: *Птицы сидели, прижимаясь к отвесной скале* [Там же, с. 8]; *Большая чайка, странно, неловко, оттопырив крыло, сидела на камне* [5, с. 251];

2) обстоятельство времени, характеризующее: а) момент, **предшествующий** моменту основного действия: *Вбив в трещину в скале обломок прихваченной с катера доски и привязав к ней шлюпку, мы отправились в путь по острову* [4, с. 9]; *Спешино подхватив рюкзак и чемодан, отправился на аэродром* [5, с. 230]; б) момент, **сопутствующий** моменту основного действия: *Плавая около огромного каменного уступа, я заметил небольшое черное пятно – вход в пещеру* [4, с. 55]; *Проходя мимо двери, мы услышали всхлипывание* [5, с. 282];

3) обстоятельство причины: *Муравей упал у самых ног мудреца, тот поднял его и, жалея, отнес домой* [4, с. 212]; *Зная его характер, я стал ждать* [5, с. 247];

4) обстоятельство цели: *[Мы прожили в заповеднике трое суток]. Бродили от загородки к загородке, от озера к озеру, часами просиживали у воды, пытаясь понять, как живут эти необычные существа* [4, с. 70]; *Там, встречая нас, стояли люди в ватниках и сапогах* [5, с. 237]; *Шел, разыскивая меня вдоль берега, Пашиа Коткин* [Там же, с. 262];

5) обстоятельство степени проявления интенсивности действия: *Я брел по поселку, с трудом вытаскивая из песка ноги* [4, с. 23]; *Мангуста тянула его [мальчика. – С. К.], едва не обрывая поводок* [Там же, с. 82];

6) обстоятельство сравнения (уподобления): *И тогда тяжело, словно таща за собой груз, она направилась к Одинокому* [Там же, с. 45]; *Огромная рыбина стояла распахнув рот и топорища жабры, словно удивляясь* [5, с. 369];

7) обстоятельство состояния: *Я лежал на нарах, внутренне ликуя. Вот так раз!* [Там же, с. 243];

8) обстоятельство, характеризующее восприятие предмета наблюдателем: *Высоко над снежником, резко выделяясь на фоне белого неба, виднелся крест* [Там же, с. 246];

9) обстоятельство результата/следствия: *Река отпрянула от берега, обнажив чистый мелкий желтый песок* [Там же, с. 229].

Нужно сказать, что в учебных пособиях выделяются самые распространенные семантические группы обособленных обстоятельство деепричастий/деепричастных оборотов: так, в пособии «Русский язык и культура речи. Синтаксис» [3, с. 120] отмечены значения образа действия, причины, времени, условия, уступки, тогда как материал позволяет выделить и другие значения (см., например, приведенные примеры под номерами 4-9). Как показывают наблюдения, обособлению подвергаются, прежде всего, формы, обладающие семантикой вторичного субъектного действия или же уточняющего характера, а также содержащие значение уподобления: *Попросив разрешения, я вытащил ее и понес к свету* [5, с. 236]. → ср.: *Я попросил разрешения, вытащил ее и понес к свету; Он выгибается, как огромный ленивый кот, и, смакуя, заканчивает рассказ: – Через неделю он к нам и пришел* [Там же, с. 246]. → ...и *со смакованием/смачно заканчивает рассказ*. Обособление отсутствует в случае утраты семантики добавочного действия (данное правило применимо к одиночным деепричастиям или деепричастным оборотам-фразеологизмам, семантически приравняемым к наречию или предложно-падежной форме со значением **образа действия** и занимающим позицию конца предложения, – в таком случае возможна замена сочетания сказуемого с обстоятельственным деепричастием семантически аналогичной глагольной формой): *Панцирные жуки стояли не шевелясь* [Там же, с. 332]. → ср.: *стояли неподвижно/не двигались*.

Явления грамматической синонимии в сфере обособленных обстоятельство касаются прежде всего обстоятельство, выраженных деепричастиями, деепричастными оборотами и предложно-падежными формами, включающими производные предлоги и не имеющими уточняющего характера (например, обстоятельство места). Грамматически синонимичными мы считаем конструкции с одинаковым или близким грамматическим значением, тождественные по содержанию и лексическому составу, но обладающие конструктивными различиями. Подобные конструкции в русистике относят к параллельным синтаксическим конструкциям, обладающим смысловым и стилистическим различием, обусловленным, прежде всего, ролью глагола в выражении основного или второстепенного сказуемого и употребительностью деепричастного оборота в основном в книжной речи [2, с. 367].

Грамматическая (синтаксическая) синонимия в сфере обособленных обстоятельство охватывает, во-первых, сферу простого осложненного и простого предложений, во-вторых, сферу простого осложненного предложения и, в-третьих, простого осложненного предложения и сложноподчиненного предложений.

Синонимия в сфере **простого осложненного и простого** предложений представлена следующими фактами соотношения обстоятельство, имеющих разное **формальное** выражение:

1) обстоятельство-деепричастный оборот – одиночная или распространенная обстоятельственная **предложно-падежная** именная форма: *Оно шло по морю, мерно стуча, [и по нему сновали какие-то двуногие существа]* [4, с. 32]. → ср.: *Оно шло по морю с мерным стуком; По липкому от зноя асфальту, шуриша, проносились автомобили* [5, с. 331]. → ср.: ...с *шурианием* проносились автомобили; *Там шофер, не сбавляя скорости, свернул с дороги прямо в гущу стоящих в воде деревьев* [Там же, с. 336]. → *Там шофер на прежней скорости свернул с дороги прямо в гущу стоящих в воде деревьев;*

2) обстоятельство-деепричастный оборот – одиночная или распространенная обстоятельственная **беспредложная** именная форма: *Болотные птицы, заунывно крича, предупреждали о нашем появлении птенцов* [4, с. 69]. → ср.: *Болотные птицы заунывным криком предупреждали о нашем появлении птенцов; Услышав это слово, лодочник повернулся и, вытянув руку, указал на поросший тростником берег* [5, с. 340]. → ср.: ...и *вытянутой рукой* указал на поросший тростником берег;

3) обстоятельство-деепричастный оборот – обстоятельство-**наречие**: *В два гребка я приблизился к нему и, не говоря ни слова, тоже ухватился за шнур* [4, с. 51]. → ср.: ...и *молча* тоже ухватился за шнур; *Парень, не обращая на нас внимания, продолжал работать* [5, с. 290]. → ср.: *Парень сосредоточенно продолжал работать;*

4) обстоятельство-деепричастный оборот – обстоятельство-**синтаксически несвободное сочетание**: *Быки брели, опустив к земле зобатые шеи* [Там же, с. 286]. → ср.: *Быки брели с опущенными к земле зобатыми шеями.*

При трансформации обстоятельственной формы в несогласованную атрибутивную соответствующее значение добавочного действия утрачивается и возникает чисто определительное значение (фактором, способствующим данному преобразованию, является позиция обстоятельства между подлежащим и сказуемым): *Пятнистые осьминоги, разбросав щупальца, тарацили на нас стеклянные глаза* [Там же, с. 414]. → ср.: *Пятнистые осьминоги с разбросанными щупальцами тарацили на нас глаза.*

При трансформации обстоятельственной формы в согласованную атрибутивную, выраженную причастным оборотом, последняя может занимать дистантную и контактную позицию по отношению к определяемому слову: *Тут же стояли, уронив паруса, усталые корабли* [4, с. 24]. → ср.: *Тут же стояли уронившие паруса усталые корабли; Стая, ничего не подозревая, продолжала идти вдоль берега* [5, с. 250]. → ср.: *Ничего не подозревающая стая продолжала идти вдоль берега* – ср. случай неполной синтаксической синонимии, возникающей при трансформации обстоятельства времени в определение с собственно-атрибутивным

значением, у которого утрачен обстоятельственный оттенок, ср.: «...если деепричастный оборот (“второе сказуемое”) акцентирует внимание на дополнительном действии, то причастный оборот, выступающий как пространственное определение, усиливает, выделяет с у б ъ е к т д е й с т в и я» [1, с. 418]: *В другой раз, выставив из воды голову, Мальши увидел на горизонте странные облака* [4, с. 33]. → ср.: *В другой раз выставивший из воды голову Мальши увидел на горизонте странные облака*.

На уровне простого осложненного предложения обстоятельство-деепричастный оборот соотносится как с главными членами-сказуемыми, так и с второстепенными, прежде всего, с разными типами согласованных определений-причастных оборотов. Рассмотрим подробнее:

1) обстоятельство-деепричастный оборот – часть **составного глагольного** сказуемого: *Они стали жить в ней [в стае. – С. К.], кочуя по морю и охотясь за серебристой кефалью и зеленоватой скумбрией* [Там же, с. 32]. → ср.: *Они стали жить в ней, кочевать по морю, охотиться за серебристой кефалью и зеленоватой скумбрией; Белуха беспокойно кружила, пытаясь отыскать проход к детенышу* [5, с. 255]. → *Белуха беспокойно кружила, пыталась отыскать проход к детенышу*;

2) обстоятельство-деепричастный оборот – **однородное** сказуемое: *Увидев меня, женщина встала, помахала рукой и направилась к ограде* [Там же, с. 275]. → *Женщина увидела меня, встала, помахала рукой и направилась к ограде; [Белой сытью сидят на камнях рачки-балянусы]. Они сидят в известковых домиках, приоткрыв дверки и шевеля усами* [4, с. 28]. → ср.: *Они сидят в известковых домиках... и шевелят усами*. В подобных случаях добавочное сказуемое может обозначать действие, предшествующее основному (см. пример о женщине), действие, совпадающее с ним во времени (ср. выше пример о рачках-балянусах), а также последующее действие: *Дождевые капли неслись над лужами, ударяясь о воду, подпрыгивая и улетающая прочь* [Там же, с. 60];

3) обстоятельство-деепричастный оборот – определение-**причастный оборот в позиции** отрыва от определяемого слова при обязательном пунктуационном выделении: *Там, уцепившись тоненькими коготками за потолок, висела спиной вниз изумрудная ящерица* [Там же, с. 68]. → ср.: *Там, уцепившаяся тоненькими коготками за потолок, висела спиной вниз изумрудная ящерица*;

4) обстоятельство-деепричастный оборот – определение-**причастный оборот с добавочным обстоятельственным значением**, обычно причины или цели (такое определение обычно препозитивно и пунктуационно выделяемо; в подобных случаях возможна трансформация и в определение без обстоятельственного значения): *[Животное было обречено.] Каким-то чудом ему удалось миновать рифовый барьер, и теперь кит-бутылконос, находясь на мелководье, двигался вместе с волнами к берегу* [Там же, с. 61]. → ср.: *...находившийся на мелководье, кит-бутылконос двигался вместе с волнами к берегу (Почему двигался к берегу? – Потому что находился на мелководье); Мальчик, спасаясь от воды, вскарабкался на развилку сосны* [Там же, с. 141]. → ср.: *Спасавшийся от воды, мальчик вскарабкался на развилку сосны* (в подобных случаях возникает сложность нахождения скрытого значения причины, и поэтому обособление будет факультативным).

Возможно также соотношение обособленного обстоятельства с разными типами определений, образующих ряд однородных членов. Подобные определения часто связаны с определяемым словом-личным местоимением и соотносимы со сказуемым, выражая значение причины действия/состояния: *Утомленный, еле передвигая ноги, доплелся он до того места*... [Там же, с. 184]. → ср.: *Утомленный, еле передвигающий ноги, доплелся он до того места (Почему еле доплелся? – Потому что был сильно утомлен, поэтому еле передвигал ноги).*

В случаях отсутствия указания на образ действия обстоятельственная семантика сдвигается на второй план, если вообще не утрачивается: *Вода, раскачиваясь, подняла со дна частицы песка и кусочки водорослей и стала непрозрачной* [Там же, с. 37]. → ср.: *Раскачивавшаяся вода подняла со дна частицы песка...* (частицы песка и кусочки водорослей были подняты водой **в момент раскачивания**, а значение времени у определения отодвинуто на второй план); *Голубые панцирные жуки, завидя лодку, стремглав исчезали в путанице коричневых корней* [Там же, с. 69]. → ср.: *Голубые панцирные жуки при виде лодки стремглав исчезали в путанице коричневых корней* (в данном случае обстоятельственный компонент, представленный предложно-падежной формой, обладает синкретичным причинно-временным значением).

В приведенных ранее случаях синонимия обусловлена соотношением по смыслу причастий, деепричастий, существительных и наречий, а различия в значении продиктованы смысловыми и грамматическими различиями частей речи.

Будучи полупредикативными конструкциями, деепричастие или деепричастный оборот могут быть развернуты в часть сложного предложения соответствующей семантики, причем, если обстоятельственная форма обладает смешанным значением, то ее синоним в виде придаточной части должен быть моносемантический, что достигается использованием соответствующего семантического союза:

1) обстоятельство **времени** – придаточная **временная**: *Как-то, идя по пустынной улице Лампожни, где около домов на суку лежат лодки, я встретил чистенького, аккуратного старичка* [5, с. 231]. → ср.: *Как-то, когда я шел по пустынной улице Лампожни, <...> встретил чистенького, аккуратного старичка*;

2) обстоятельство **причины** – придаточная **причины**: *Боясь, что мыши снова заберутся в дом, он заколотил окна и двери и уехал в город* [4, с. 222]. → ср.: *Он заколотил окна и двери и уехал в город, потому что боялся, что мыши снова заберутся в дом*;

3) обстоятельство **следствия** – придаточная **следствия**: *Взрослые птицы спускаются со скалы и выстраиваются шеренгами, образуя проходы между котиками* [Там же, с. 17]. → ср.: *...так что между котиками образуются проходы; Ветер отжал от берега воду, и море, тусклое, кофейного цвета, все в ореоле брызг, отступило, обнажив каменные клыки рифа...* [Там же, с. 60]. → ср.: *так что обнажились каменные клыки рифа*;

4) обстоятельство **цели** – придаточная **целевая** с инфинитивным главным членом: *Он наклонился над Мальшиом,лил ему на голову и на спину воду и что-то говорил, говорил, успокаивая* [Там же, с. 39]. → ср.: *...и что-то говорил, говорил, чтобы успокоить*. – Ср.: [*Невдалеке послышался стук.*] *Это, привлекая мое внимание, стучал ладонью о воду Пако* [Там же, с. 55]. → ср.: *Это, чтобы привлечь мое внимание, стучал ладонью по воде Пако*;

5) обстоятельство **сравнения**, присоединяемое сравнительным союзом, – придаточная **сравнительная**: *И тогда тяжело, словно таща за собой груз, она [дельфиниха. – С. К.] направилась к Одинокому* [Там же, с. 45]. → ср.: *...словно тащила за собой груз*.

Подобные конструкции свободно могут употребляться в пределах даже небольшого речевого отрезка, хотя обособленное обстоятельство без уточняющего характера является более лаконичным и более книжным, чем распространенная придаточная часть (к которой, однако, мы прибегаем чаще).

К условиям, препятствующим полной грамматической синонимии в сфере рассматриваемого типа обособленных обстоятельств, относятся:

1) несовпадение субъекта-агенса базового предложения и обособленного оборота (оба действия должны приписываться одному и тому же лицу);

2) наличие обособленного обстоятельства со значением **положения в пространстве** или **образа действия**, поскольку такое обстоятельство стоит в конце предложения и может быть трансформировано только в спрягаемую глагольную форму (что не исключает громоздкости трансформированной конструкции); в противном случае конструкция не будет соответствовать языковой норме или же изменится порядок соотношения действий по их смысловой значимости (основное – сопутствующее действие): *Я сидел в машине, откинувшись на сиденье* [Там же, с. 122]. → ср.: *Я откинулся на сиденье и сидел в машине* (такая конструкция будет некорректной с точки зрения лексической нормы, поскольку рядом будут два однокоренных слова). – Ср.: *Лошадь шла вдоль самой ограды, не обращая внимания на дерущихся животных, осторожно ставя ноги в лужи и прядая ушами* [Там же, с. 75]. → ср.: *Лошадь шла вдоль самой ограды, не обращала внимания на дерущихся животных, осторожно ставила ноги в лужи и прядала ушами* (на наш взгляд, целесообразна разбивка полученной конструкции на две: первая может быть простым предложением, вторая – простым осложненным с подлежащим-личным местоимением);

3) невозможность образовать от глагола деепричастие, что не позволяет заменить деепричастный оборот придаточной частью (см. [6, с. 42]), – в данном случае речь идет о безличных глаголах, обладающих неполной парадигмой образования форм.

Наличие у обстоятельства смешанного значения (например, времени/причины/цели или условия/времени) предполагает множественную соотнесенность с соответствующими по значению придаточными частями сложного предложения, и в этом случае целесообразно использовать метод трансформации для конкретизации семантики придаточной: *Спасаясь от бензина и жары, мы зашли в маленький скверик* [4, с. 80] (Зашли в скверик когда? по какой причине? с какой целью?). → ср.: *Мы зашли в маленький скверик, поскольку (так как) спасались от бензина и жары*. → ср.: *Мы зашли в маленький скверик, когда спасались от бензина и жары*. → ср.: *Мы зашли в маленький дворик, чтобы спастись от бензина и жары; Так вот, посидев в корзине над этой пропастью, каждый становится умнее и горазд на выдумки* [Там же, с. 161]. → ср.: *Так вот, каждый становится умнее и горазд на выдумки, если посидит в корзине над этой пропастью*. → ср.: *...после того как посидит в корзине над этой пропастью*.

Сравнение обособленного обстоятельства и придаточной части приводит к выводу о более точном выражении определенного значения придаточной частью, что объясняется наличием связующих семантических союзов; кроме того, предикативные глагольные формы частей сложного предложения равноправны, чего не наблюдается в предложении с обособленным обстоятельством, представляющим собой свернутую предикативную единицу; таким образом, придаточная часть в смысловом отношении более весома и прозрачна, чем обособленное обстоятельство, а возможность синонимических замен уровня простого и сложного предложений является следствием семантико-грамматической близости деепричастий и спрягаемых глагольных форм.

Вторым распространенным типом параллельных синтаксических конструкций обстоятельственного значения являются обстоятельства со значением **сравнения/уподобления**:

1) субстантивные формы в творительном падеже (одиночные или распространенные): *Зелеными свечками побежали за окном елки* [5, с. 228];

2) сравнительные обороты, включающие предлог *подобно* в сочетании с субстантивной формой в дательном падеже: *Каменный карниз нависал подобно козырьку* [Там же, с. 384];

3) сравнительные обороты, включающие союзы **как/словно** в сочетании с распространенной (одиночной) субстантивной формой в именительном падеже: *На пестром коткинском одеяле копошатся, как жуки, цветки* [Там же, с. 244]. – ср.: *Из незаконченных статуэток во все стороны торчали, как взъерошенные волосы, стружки* [Там же, с. 289]. – ср.: *Словно листья, подхваченные ветром, рыбы несутся прочь* [Там же, с. 363].

Синонимия этих обстоятельств проявляется, прежде всего, на уровне их морфологического выражения и состоит в возможностях взаимозамены: так, обстоятельство сравнения – оборот со словом *подобно* может быть заменен обстоятельством-сравнительным оборотом: *Каменный карниз нависал, как козырек*; обстоятельство-сравнительный оборот с союзом *как/словно* заменяется обстоятельством-оборотом со словом *подобно* или обстоятельством-субстантивной формой творительного падежа: *Связка бананов висела у него на груди, как бусы* [Там же, с. 272]. → ср.: *Связка бананов бусами висела у него на груди; Словно листья, подхваченные ветром, рыбы несутся прочь* [Там же, с. 363]. → ср.: *Рыбы несутся прочь подобно листьям, подхваченным ветром*. В случаях подобной замены обстоятельство, выраженное формой творительного падежа, пунктуационно

не выделяется, тогда как обстоятельство-распространенный сравнительный оборот обособляется. Приведенные примеры иллюстрируют явление межуровневой синонимии простого и простого осложненного предложений.

Третий тип обособленных обстоятельств, менее всего распространенный в художественном тексте, представлен падежными формами имен с предлогами *несмотря на/незвизрая на/вопреки*, которые взаимозаменяются, обладая одинаковым значением, и синонимизируются с придаточной уступительной сложноподчиненного предложения: *Несмотря на ранний час, ртутный столбик уже дрожал около тридцати градусов жары* [Там же, с. 269]. → ср.: *Хотя час был ранний, ртутный столбик уже дрожал около тридцати градусов жары*. Вообще указанные предложно-падежные формы, на наш взгляд, более свойственны официально-деловому стилю. Кроме того, данные обстоятельства синонимизируются с обстоятельствами, выраженными падежными формами имени с предлогом *вопреки*: *Вопреки раннему часу, ртутный столбик уже дрожал около тридцати градусов жары*.

Четвертый тип обстоятельственных компонентов представлен распространенными девербативными предложно-падежными формами: *В ожидании их возвращения я забирался на скалы или лежал на песке, наблюдая, как уходит в отлив вода, обнажая подножье острова – ровную известковую платформу, выстроенную миллионы лет назад неумолимыми жителями моря – коралловыми полипами* [Там же, с. 307]. Подобные формы с процессуальной семантикой синонимизируются с обстоятельством-деепричастным оборотом или придаточной *временной* сложноподчиненного предложения: *Ожидая их возвращения, я забирался на скалы...* – ср.: *Когда я ждал их возвращения, забирался на скалы; При нашем приближении рыба неторопливо убралась в щель* [Там же, с. 358]. → ср.: *Когда мы приблизились, рыба неторопливо убралась в щель*. Подобные девербативные формы широко употребляются в составе простого предложения, будучи информативно емкими и синтаксически компактными. В других случаях возможна синонимизация подобного обстоятельства с придаточной *причины*: *От напряжения мышц спина и шея стали деревянными* [Там же, с. 398]. → ср.: *Спина и шея стали деревянными оттого, что мышцы сильно напрягались*. Нужно сказать, что возможности синонимизации предложно-падежных форм обусловлены, прежде всего, сочетаемостью субстантивов с предлогами, выражающими то или иное значение, что приводит к появлению семантически близких или одинаковых конструкций в соответствующем контексте.

Рассмотренный материал показывает разнообразие семантических групп обособленных обстоятельств; в отдельных случаях обстоятельственные компоненты обладают смешанным значением, и для разграничения значений целесообразно использование метода трансформаций; возникающий при этом синоним моносемантичен. Данный метод позволяет выявлять грамматические синонимы обстоятельственного значения уровня простого и простого осложненного предложений и структур сложного предложения, будучи особенно эффективным в случаях наличия у обстоятельства смешанного значения. Синтаксические синонимы дают возможность сделать текст более «книжным» и компактным, а также демонстрируют многообразие выражения тех или иных смыслов предложения, что связано со стилем речи, речевой ситуацией и отбором средств для использования в соответствующей сфере общения с определенными коммуникативными целями: так, например, при необходимости дать четкую однозначную оценку события целесообразно использование афористических высказываний-поговорок, включающих обособленное деепричастие/деепричастный оборот («Сосватав невесту, у людей не спрашивают», «Снявши голову, по волосам не плачут»), тогда как в обычной, повседневной речи чаще прибегают к сложным предложениям с придаточными, выражающими нужное значение, или простым предложениям с однородными членами.

Список литературы

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф, 2001. 448 с.
2. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. 10-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2015. 496 с.
3. Русский язык и культура речи. Синтаксис: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Аспект Пресс, 2016. 256 с.
4. Сахарнов С. В. Арий камень: рассказы и сказки. М.: Детская литература, 1991. 254 с.
5. Сахарнов С. В. Белые киты. Л.: Лениздат, 1978. 415 с.
6. Яковлева Г. А. Использование грамматической синонимии при изучении синтаксиса [Электронный ресурс]. Псков: ПГПИ, 2004. 56 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/174/22174/files/pspu097.pdf> (дата обращения: 22.08.2016).

GRAMMATICAL SYNONYMS WITH ADVERBIAL MEANING IN S. V. SAKHARNOV'S PROSE

Kabanova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
kabanovas1@rambler.ru

The article considers the phenomenon of grammatical synonymy of adverbial constructions by the material of literary texts; it proves the effectiveness of transformation method to distinguish between the meanings of adverbial modifiers and syntactic changes; presents the obstacles to the appearance of grammatical synonyms: different subjectness of the agent of the main sentence and an isolated member, some limitations in the semantics of isolated adverbial modifiers, the impossibility of forming a verbal adverb from a number of verbs.

Key words and phrases: verbal adverb; verbal adverb phrase; simple complicated sentence; isolation; complex sentence; subordinate clause with adverbial meaning; prepositional case form; isolated adverbial modifier; transformation method.